

Тамбовский волк и по совместительству знаток реалий Западной Украины Валерий Жидков рассказывает, за что цепляются знатоки, а за что – юмористы.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями...

- У меня такое ощущение, что как на свет появился, как начал смотреть телевизор – вот с тех пор, наверное, и смотрю передачу. Ощущение, что она была всегда. Семья смотрела – и я садился со всей семьей смотреть. Насильно никто не привлекал, привлекала сама программа. Интересно была сама форма, интересно было посмотреть на умных людей, которые каким-то необычным способом отвечают на очень необычные вопросы.

- Среди этих необычных людей у вас есть любимый знаток?

- Ну не знаю, мне на всех интересно было смотреть. Наверное, те, к кому привык, те и есть любимые. Козлов, Друзь, Поташёв. Люди тех времён и такого уровня: те, которые много лет продержались в этой программе и совершенствуются с каждым разом. Их игры смотреть особенно интересно. Но и игры более молодых знатоков тоже смотреть достаточно интересно.

- Вспомните, какова была ваша

первая мысль, когда вам предложили сыграть в телеклубе «Что? Где? Когда?»?

- Это такая программа, которая неоспоримо вызывает только положительное к ней отношение. Если честно, желание согласиться было огромное. Но, с другой стороны, сразу возникает вопрос: как это я так сяду? Могу опозориться, или вдруг не отвечу... Но всё-таки желание сесть за этот стол, надеть этот смокинг, ощутить себя в этой атмосфере – оно побороло вот эту боязнь. Желание было сразу очень сильное и, конечно же, я очень обрадовался и возгордился собой, что мне такое предложение сделали.

- Ваши коллеги по команде сели за игровой стол во второй раз, а вы – впервые. Дедовщины не было?

- Дедовщины я не ощутил. Мне кажется, все были так напуганы первые несколько вопросов, что как-то забыли о возрасте и о том, кто сколько раз сидел за столом.

- Г-н Переверзев, узнав результаты игры, поздравил вас с тем, что вы удачно заменили его в команде?

- У нас очень хорошие отношения, так что – да, всё нормально. Так же, как я его поздравил с первой игрой. У нас просто так получилось, что мы друг друга поменяли. Это связано больше с нашим плотным рабочим графиком, а не с какими-то понятиями о том, что кто-то хуже, а кто-то лучше. Именно потому, что в первый раз я работал, во второй – он работал, это кресло у нас, так сказать, на замену.

- А если в следующий раз вы оба будете свободны – монетку подбросите?

- Я не знаю. Это, наверное, капитан будет решать. Но я с удовольствием поиграю в следующий раз.

- Кстати о капитане. Трудно ли играть в одной команде с собственным начальством?

- Не знаю, сложный вопрос. У нас, наверное, все-таки чуть-чуть другие отношения, чем на обычном каком-то производстве. Конкретно за столом, конкретно в этой ситуации никакого дискомфорта я не чувствовал от того, что рядом находится начальник.

- И не страшно было сказать капитану, что он не прав?

- Все взрослые люди, все прекрасно понимают, что играем заодно. Когда все играют на результат, думаю, любой человек нормально воспринимает критику. Все же понимают, что это не для личной выгоды, а для выгоды команды происходит: какая-то критика или высказывание своего мнения по поводу хорошего или правильного-неправильного ответа. Тем более что если первая игра для наших ребят была по ощущению больше шоу (ну, просто пригласили нас, известных людей, в одну из передач), то на вторую люди выходили не просто участвовать в передаче, а реально выходили играть и очень переживали за результат. Если в первой программе проиграть можно было, потому что было не стыдно, то во второй проиграть уже было гораздо стыднее, потому что в первой выиграли. Азарт появляется очень сильный, и ребята были очень серьёзно настроены. Поэтому разговоры о чьём-то имидже... Люди думали только о том, каким образом можно вырвать эту победу.

- Какой вопрос понравился вам больше всего?

- Естественно, понравились те вопросы, в которых я хоть как-то принял участие, на которых повлияли мои знания. Мне понравился про мавра вопрос. Может быть, не столько сам вопрос понравился, сколько то, как мы его взяли: это про то, как у церкви оставляли детей. Понравился просто сам процесс войны нашей с этим вопросом. Может быть, какой-то команде они показались бы простыми или неинтересными, но для меня именно с точки зрения самого процесса игры эти два вопроса – самые ценные.

- Вы принесли команде самое важное, победное очко. Изучали биографию Лобановского?

- Нет. Как человек, приехавший из России, я, наверное, все какие-то украинские особенности чуть-чуть сильнее впитываю и, наверное, впитываю самое вкусное. Я думаю, ребята дошли бы, мы бы этот вопрос взяли, даже если бы я его сразу не отгадал. Он, в принципе, достаточно логичный и достаточно хорошо был сформулирован. Но я совсем недавно, буквально два-три года назад общался с кем-то из Львова, и мне человек сказал, что у них в советские времена показывало западное телевидение. Вот как-то оно у меня отложилось в памяти, и когда еще только начали читать вопрос, я уже по ходу понял, что это очень легко логически связывается. Я не знал, что Лобановский так делал, но из того, что Западная Украина...

- Как думаете, помогает ли чувство юмора правильно отвечать на вопросы?

- Не знаю. У меня есть четкое ощущение, что оно мешает. Может быть, я как бы утрирую и пытаюсь красиво сказать, но у нас мозг уже настроен так, что любую информацию, которая к нам поступает, в том числе и вопросы, которые нам задают, не важно где, - ты в любом случае пытаешься на него ответить с юмором. Мозг уже настроен таким образом, что он ищет в нём какие-то слабые места для того, чтобы в них вставить свое острое словцо и этот вопрос перевернуть так, чтобы всем вокруг стало смешно. Мы ничего с собой не можем поделать, это уже у нас так организм перестроился за годы занятия юмором. Мне кажется, мозг тратит какое-то время, по инерции пытаюсь пошутить на этот вопрос, хотя в это самое время он должен думать совсем над другим. Мы не за те слова цепляемся. Профессиональные знатоки цепляются за те слова, которые помогут им ответить правильно на вопрос, а мы всё-таки цепляемся за те слова, которые помогут нам пошутить. И пока мы боремся с этим чувством, в результате оказывается, что мы половину вопроса прослушали. У меня такое ощущение.